

Е. П. Бажанов

Миг и вечность

Евгений Петрович Бажанов
Миг и вечность. История
одной жизни и наблюдения за
жизнью всего человечества.
Том 4. Часть 6. Вибрации души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41856621

*Миг и вечность. История одной жизни и наблюдения за жизнью всего
человечества: Дашков и К°; Москва; 2017
ISBN 978-5-394-02700-0, 978-5-394-02758-1*

Аннотация

Многотомник «Миг и вечность» посвящен рассказу о жизни и творчестве Натальи Евгеньевны Бажановой – политолога, историка, экономиста, публициста, педагога, дипломата, внесшего выдающийся вклад в изучение международных отношений, мировой экономики, этносов, стран, цивилизаций. При этом, хотя Н. Е. Бажанова находится в центре повествования, акцент сделан также на описание и анализ нашего многообразного, противоречивого, сложного и очень интересного мира.

В четвертом томе изложена переписка, которую вели Бажановы, работая в КНР в 1982–1985 годах, с родными и близкими, остававшимися на Родине, а также выдержки

из дневника Е. П. Корсакова, папы Натальи Бажановой. Эти материалы существенно дополняют панораму жизни нашего великого восточного соседа в тот драматический период, когда он встал на путь реформ, способствовавших превращению «Срединной империи» в сверхдержаву XXI столетия.

Содержание

Часть 6	6
Вместо предисловия	6
Глава 1. 1982 год	8
Письма родителям Наташи	8
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Бажанов

**Миг и вечность. История
одной жизни и наблюдения
за жизнью всего
человечества. Том 4.**

Часть 6. Вибрации души

*А Вечность — лишь единое мгновенье,
В сознании спрессованное в твердь,
Желая выйти из оцепененья
И на Мечту из мрака посмотреть —
Мечту, что родилась в душе поэта,
Но не успела вылиться в стихи...
Ты узник за мгновенье до рассвета,
И жизнь — один лишь миг, лишь вспыхивка света,
Боль, словно воздаянье за грехи.*

китайский поэт Е Яньбин

Часть 6

Вибрации души

Вместо предисловия

Часть 6 многотомника содержит переписку, которая имела место между нами, работавшими в Китае, и родными и близкими, оставшимися на Родине. Мы очень скучали по своим, они – по нам, и переписка ярко демонстрирует эти вибрации душ по обе стороны Великой Китайской стены. Информация, содержавшаяся в наших письмах, в немалой степени уже приводилась в части 5, но она разбросана фрагментами по разным главам, и я решил, несмотря на возможные упреки в повторях, в этой части дать все наши письма в их, что называется, натуральном, полном виде.

Полностью даны также письма Натулиных родителей нам, но, увы, только за 1982–1983 годы, остальные не сохранились. Родительские весточки пронизаны любовью, заботой и тревогой в отношении нас и свидетельствуют о том, как много родители для нас делали.

Интенсивную переписку вели мы с моей родней – сестрой Викой, ее дочерью Аней, мужем сестры Толей. Главной темой писем была учеба Анюты в МГИМО, ее достижения и

проблемы, личная жизнь. Сестра рассказывала и о своих делах, о муже. Благодарила нас за сувениры и подробные описания Поднебесной, подчеркивала, насколько они познавательны и интересны. К сожалению, наши письма моим родным не сохранились. Вика утверждает, что в свое время вернула их нам. Наверное, потерялись в процессе многочисленных переездов с квартиры на квартиру в Москве. Письма моих родных даются в виде выдержек.

Кроме того, я включил в эту часть многотомника отдельные сохранившиеся весточки от друзей и коллег, всего 18 из нескольких сотен, поступивших к нам в Китай. Завершается часть 6 выдержками из дневника Наташиного папы Евгения Павловича за период нашего пребывания в Поднебесной.

Глава 1. 1982 год

Письма родителям Наташи

20 апреля 1982 года

Здравствуйте, мои милые котятки!

Отвыкла я очень за эти два с половиной года разлучаться с вами и очень тоскую и волнуюсь за вас. Иногда отвлекусь, и вдруг снова мамин ушиб ноги начинает меня мучать. Если можно было бы снять трубку и заказать Москву, мне было бы легче – поговорить с вами и можно с подъемом жить дальше. Вы мне все-все пишите и часто, хотя бы первое время. Не буду больше плакаться и начну по порядку описывать все это время.

Как только поезд тронулся, мы сразу же договорились с проводниками и все посылки, да и часть своих коробок перенесли в свободное купе, так что у нас стало просторно и вполне уютно. Продукты они тоже забрали в свою холодную тахту. До Забайкальска ехали почти в пустом вагоне, по соседству была только пара с ребенком, так что комфорт был полный, проводники оказались чудные, мы с ними и с начальником поезда, который пришел как-то к нам, даже сдру-

жились. Кроме того, нас сразу нашел один парень-корейст, он ехал в «пхеньяньском» вагоне, возвращался на работу из отпуска, с этого момента мы стали ходить по вагонам друг к другу в гости.

Все эти четыре дня до Забайкальска прошли незаметно: читали, смотрели в окно, болтали. Обедать ходили в вагон-ресторан, еда была хорошая.

Байкал длился почти целый день, но, к сожалению, он был еще скован льдом, хотя и в таком состоянии красота необыкновенная. После Байкала проезжали реку Селенгу, она нас потрясла своей красотой.

В Забайкальске нас нашел один пограничник, передал привет от М. Белого, который проехал в обратном направлении за день до нас (Белый – это Женин предшественник в посольстве). Там оказалось возможным позвонить вам, и я поговорила с папулей, что очень меня тонизировало и скрасило довольно тягостный для меня момент пересечения границы.

Все же, когда поезд минул огромные железные буквы «СССР», я была в отчаянии. Мы проехали 10 минут по территории Китая и остановились на пограничной станции Маньчжурия. Те же формальности: китайские пограничники, таможенники и т. д.

Маньчжурия нас сразу же очень удивила, на станции из громкоговорителя неслась западная музыка, в зале ожидания работал цветной телевизор, по которому передавали аб-

солютно западное шоу, только с участниками-китайцами. Все это для нас с Женей было очень неожиданно. Далее по территории Китая мы в вагоне ехали вдвоем, не считая двух проводников. Всю дорогу по сторонам тянулись китайские деревушки, которые поражали своей бедностью, однако бедность эта очень необычная для нашего представления, ее почти можно назвать «аккуратной бедностью».

На станциях, где мы выходили глотнуть свежего воздуха и оглядеться, все китайцы на нас смотрели «во все глаза», показывали пальцами, даже собирались толпами вокруг нас и «заглядывали в рот». На маленьких станциях, где местных жителей не выпускали из зданий вокзальчиков на время прихода нашего поезда, их лицами были облеплены все окна.

Два момента, которые бросаются сразу в глаза: китайцев очень много (это впечатление банально, конечно, т. е. всем известно), и они фантастически любопытны и непосредственны в проявлении своего любопытства.

В Пекин мы приехали в пятницу 16 апреля, примерно в 8 часов утра. Встречали нас много-много мужчин из посольства, я их даже не знаю, кроме Славика Духина. Быстро они расправились с нашими коробками и через 15 минут мы подъезжали к посольству; только по нашему флагу в небе я поняла, что это посольство, а не какой-либо дом правительства – здание чрезвычайно презентабельно и красиво. А о территории и говорить не приходится – слов нет. Огромный парк с каналом, прудом, с утками, островом, беседками. По

размаху и устройству немножко напоминает территорию санатория «Сочи».

Наша квартира находилась в стадии ремонта, поэтому на несколько дней нас поселили в Красную фанзу – это домик рядом со зданием посольства, снаружи напоминает маленький китайский дворец (осталась еще со времен православной миссии, которая находилась на этой территории в прошлые времена), а внутри – с обычным европейским интерьером. Так что до вторника 20 апреля мы жили в этом роскошном представительском помещении.

Во вторник же перебрались на свою, пока еще очень непривычную квартиру. Я начала распаковываться, опять коробки, обертки, веревки – весь «романтизм» кочевого образа жизни, и что очень интересно, опять послеремонтное мытье. Я решила не торопиться, все налаживать постепенно. Дом наш находится рядом со столовой-клубом, так что мне удобно брать в судках обеда домой. Мы на неделю оплатили эти обеда и пока ими довольны.

В воскресенье ездили за город – на могилы минских императоров, побывали на двух: одной – заброшенной и второй – налаженной для посещения туристов (туристов была тьма: китайцы, японцы и масса американцев). Там не удержались и купили статуэтку бога долголетия Шоу-сина, похожего на вашего, только немного больше размером (высотой 95 см), он нам очень понравился. А в субботу поездили по городу, побродили по кварталам старого Пекина, очень интересно

все это.

Пока у меня самое яркое впечатление от Пекина – это площадь Тяньаньмэнь, старые серые лачуги, очень экзотичные, и обстановка на дорогах, которая не может не поражать: китайцы – пешеходы и велосипедисты – полностью игнорируют передвигающиеся машины и их сигналы, они даже не поворачивают головы и уж тем более никогда не бегут от машин, кажется, просто их игнорируют. Это поразительно!!! Такое впечатление, что они все кидаются под машины, что-то типа массового самоубийства, при этом даже улыбаются.

Если получится, то на этот week-end поедem на Великую Китайскую стену. Кролики, мои миленькие, в следующем письме напишу остальные впечатления. Почта 1 раз в 2 недели, но по возможности буду пересылать с оказией.

Да, забыла написать, с продуктами все хорошо, не беспокойтесь. Напишите мне правду, как себя чувствуете, как мамулина нога!!! Мы с Женей поздравляем вас с праздником! Будьте здоровы, счастливы и не волнуйтесь за нас! Напишите мне все свои размеры, объемы, я же ничего не взяла впопыхах.

Погода здесь, если по московским стандартам брать, похожа на начало лета, я хожу в синих брюках и красной клетчатой рубашечке. Все цветет, в том числе знаменитая китайская слива (это похоже на цветение сакуры).

Мамульчик, папуленька! Передавайте всем родным, знакомым большой привет и поздравления с праздником. Я по-

ка не пишу, видимо, в следующую почту уже освоюсь, разберусь и займусь письмами.

Все, мои дорогие, роднулечки. Целую, обнимаю, очень прошу себя беречь – это самое главное, что вы можете для меня сделать. Ужасно жду писем и очень скучаю по вас, мои хорошие!!! От Жени большой привет, он ко всему присоединяется. Что касается его настроения, то пока, мне кажется, эта смена обстановки для него благотворна и была необходима. Дальше посмотрим. Все напишу.

Целую еще раз крепко-крепко, так крепко, чтобы это прибавило вам здоровья и сил, хорошего настроения. Вот пока и все.

Наташа

5 мая 1982 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, мои любимые!

Сегодня уже 5 мая, а у меня до сих пор ни одного вашего письма. Ни одного слова от вас, завтра почта, ох, как я ее жду, с замиранием, с затаенным дыханием. Я за эти 2,5 года так отвыкла от полужизни (на двух концах земного шара). Не думайте, что у меня такое поэтично-истерическое состояние все время. В будни захватывают пока домашние дела, а субботы-воскресенья – бездна впечатлений.

Мы здесь уже почти 3 недели. С прошлой почтой я напи-

сала вам, что мы съездили на Минские захоронения. За это время мы там были еще раз, 2 мая объехали почти всех императоров (не нашли только 1-го, а всего их 13).

1 мая были на площади Тяньаньмэнь и бродили по императорскому дворцу – Гугуну, который раньше назывался «Запретный город», ибо ни один простой смертный не имел туда доступа. А теперь мы в толпе тысяч (это невозможно себе представить, как их много, пока среди них не окажешься) пекинцев разгуливали по покоям и прочим императорским зданиям Гугуна.

Очень красиво, экзотично и главное, так как это восточная культура, мне пока недоступная, странно-странная архитектура, странные размеры всего – грандиозные странные украшения, внутреннее убранство там, где оно сохранилось. Мне все было менее странно, более понятно, пока мы сюда не приехали, теперь же чем дальше и больше я вижу, тем труднее что-либо понять. Я даже думаю, что этот народ до конца понять невозможно, но чрезвычайно важно его узнать.

Хотя поведение, манеры китайцев с первого взгляда во многом производят в моем сознании шок, мне кажется, что я уже привыкаю к тому, что масса людей со всех сторон очень внимательно, даже открыв рот, на нас смотрит, иногда даже меняет свое направление движения и начинает идти за нами, чтобы получше разглядеть.

Отвлекусь от Гугуна, так как вспомнила, как мы поехали в посудный магазин, очень дорогой, вряд ли доступный для

китайцев. Стоило нам войти туда, сразу же в пустом магазине оказалась небольшая толпа китайцев. И все время, пока мы перемещались по залу магазина зигзагами между тремя-четырьмя витринами, выбирая себе троицу китайских богов (Шоу-син – долголетие, Лу-син – богатство, Фусин – счастье), вся эта толпа металась хвостом за нами. Эта комедия продолжалась минут двадцать.

Им, видимо, вообще ужасно интересно, что покупает европейский человек. Когда я покупала полотенца, или клеенку, или ситец, тут же после моей покупки этот товар привлекал внимание, если они и не брали немедленно то же самое, то очень внимательно ощупывали, трясли вещь в руках.

Возвращаясь на Тяньаньмэнь, должна еще вам сообщить, что площадь очень красива, хотя из-за построенного в центре Мавзолея Мао не выглядит такой громадной, какой она является. На 1 Мая она была украшена флагами и портретами Маркса, Энгельса. Ленина, Сталина. Портрет Мао находится там постоянно.

Интересно, что, несмотря на фантастическое обилие людей в парке Гугуна, очередей за мороженым и прочим съестным мы не видели, километровые змейки очередей выстраивались только на аттракционы и карусели.

Вообще, в городе не бросаются в глаза очереди, за исключением автобусных и троллейбусных остановок. Очевидно, это связано с карточной системой на ряд товаров (рис, мясо и др., весь хлопок – полотенца, ткани, одежда).

Сегодня мы с Женей сделали первую самостоятельную вылазку на машине по улицам Пекина, так что постепенно начинаем осваивать город.

1 Мая в посольстве отмечается очень интересно – настоящая маевка. Прямо в парке посольства на берегу небольшого озера устанавливаются большие столы по 10–15 человек, и в 2 часа дня начинается подготовка: накрытие столов компаниями, жарка шашлыка, а затем празднование с застольем и танцами. Все это продолжалось до 10 часов вечера. Мы, правда, ушли в 5 часов после поглощения шашлыка, которым нас угостили. А в 9 вечера того же дня ходили в гости к Духиным на ужин.

За неделю до 1 Мая ездили на Великую Китайскую стену. От Пекина туда на машине больше часа, дорога на последнем этапе идет в горах. Сооружение это удивительное – очень широкая стена с периодическими башнями высотой около 7 м и длиной, кажется, 6 тысяч км, которая змейкой вьется по горам. Поражает это сооружение и своими размерами, грандиозностью и своей абсурдностью с точки зрения полезности, оправданности строительства, ибо при создании ее погибло больше народа, чем могло бы погибнуть в сражениях с кочевниками, от которых она воздвигалась.

После восхождения на стену пошли разыскивать деревню (нам о ней рассказали старожилы посольства), где в одном из крестьянских дворов стоят среди грядок огромные старинные каменные будды (видимо, уцелевшие остатки древнего

разрушенного храма). После долгих плутаний все же нашли этот двор и убедились воочию в услышанном. Заодно пронаблюдали, сначала за забором (у китайцев он делается сплошным и не из прутьев, а из глины), кусочек быта китайской деревни, потом были приглашены внутрь.

Только что получила, мои родненькие, ваши письма, такие долгожданные. Конечно, как только мамуля дошла до диагноза коленки, почерк стал непонятным, и мы ни одного слова не разобрали. Очень вас прошу беречь себя и все мне писать, в частности, как дальше с ногой. Главное – давать ноге побольше покоя. Папуля, и ты что-то подкачал с простудой. Как сейчас себя чувствуешь?

Хочу вскоре начать осваивать местные китайские лечебные средства, хотя предвижу, как это трудно, так как все сопроводительные инструкции на китайском языке, на английском почти нет, но буду стараться. Подберу вам какие-нибудь тоники общеукрепляющие.

Мамулик, папочка, я вас поздравляю с Днем Победы, передайте наши поздравления Юрику и Тамаре, я им напишу письмо в следующую почту, а мои первые впечатления не буду повторять, вы им перескажите или прочитайте.

Всем друзьям большой привет, я ведь по всем близким очень скучаю. А о вас и говорить не приходится. Я, наверное, никогда не привыкну к заграничной жизни с точки зрения притупления тоски по дому (т. е. по вас и всем нашим близким).

Папуля, ты не трать столько времени на машину, пусть пылится. Это же немыслимо столько ей уделять внимания и сил.

Если будете у нас на Университетском, то, мамуль, я из коричневой напольной кружки вынула одну ромашку, оставила только одну, а вторую куда-то заткнула в квартире, вторую не возвращайте в кружку, мне сказали, что два цветка (т. е. четное количество) нельзя вместе держать.

Всем, что там есть в квартире, пользуйтесь, очень вас об этом прошу, всем-всем, что может оказаться вам полезно (пленки, пластинки, косметика, одежда). Мамуль, ты не забыла забрать туфли, которые я тебе положила в левую половину шкафа в прихожей?

В длинном серванте, в левом отделении, где скатерти, есть женшеневый корень, возьмите себе, сколько потребуется, и попейте компот с ним (1 корень на 3 стакана воды, кипятить, пока останется 1 стакан навара, добавить мед и пить по столовой ложке 3 раза в день на голодный желудок. Это, правда, немножко поднимает давление, но тонизирует и укрепляет организм). В общем, очень вас прошу следить за своим здоровьем и беречь себя!!!

Женя очень переживает, что книга до сих пор не вышла. Ну, будем надеяться, что вот-вот выйдет.

Вы себе все, что хочется, купите в «Березке», не жмитесь, не экономьте. Если нет денег, то возьмите в нашем загашнике.

Еще раз всем родным и друзьям большой привет от нас, от меня поцелуй. Не буду писать список, вы и так знаете всех моих любимых и близких людей.

Берегите себя, мои зайчики!!! Будьте здоровы!!! Целую вас крепко, обнимаю.

Ваша Наташа

От Жени привет и наилучшие пожелания. Надеюсь, что вы уже получили два моих письма (короткая записка и длинное повествование) с прошлой почтой.

Пока все. Целую еще раз и много-много раз.

Наташа

20 мая 1982 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, мои миленькие!

16 мая исполнился месяц, как мы в Пекине. Получилось так, что именно этот день мы провели в обществе М.С. Капицы. Он прилетел 12 мая как гость посла, а 16-го в воскресенье мы и еще три семьи из посольства с М.С. поехали в далекую поездку на могилы императоров Цинской династии (в прошлых письмах я рассказывала о Минских могилах, которые близко к Пекину). Эти же находятся в трех часах езды от города и, главное, что территориально расположены в закрытом для нас районе, поэтому потребовалось специальное разрешение китайского МИДа и сопровождающий-ки-

таец (им оказался преподаватель китайского языка в посольстве – тов. Ван). Так что, если бы не М.С., то не побывать нам на этих исторических памятниках.

День мы провели прекрасно, хоть и было жарко – 30°. После похода на могилы, в том числе захоронение-дворец последней императрицы Цы Си, устроили на природе пикник. М.С. был, как всегда, обворожителен, лучезарен. Ну до чего же он светлая личность!

Тов. Ван везде был с нами, участвовал в пикнике. И уже на обратном пути в Пекин его прямо-таки прорвало. Он сказал, что за 13 лет работы в посольстве никогда не был так близко с русскими людьми, что получил огромное удовольствие и что «это был незабываемый день всей его жизни». Он был так искренен и трогателен, говорил с таким вдохновением и чувством, что растрогал меня до слез. Так что даже препоны административного порядка в виде сопровождающего китайца могут быть полезным и добрым делом. Мы остались очень довольны этой поездкой.

М.С. обещал вам позвонить, рассказать о нашей жизни, даже договорились о том, что вы сможете подойти в МИД, чтобы поговорить с нами по телефону. Даже не верится, что это реально. Но, может быть, все же осуществится, хоть я понимаю, что он занят по горло, и вам трудно днем вырваться. Ну это, если получится.

За неделю до этой поездки съездили с Женей за город, но не очень далеко, в Летний дворец императрицы Цы Си (все

открытки в письме с видами этого дворца, кроме одной – с каменными скульптурами, – это въезд на Цинские могилы). Летний дворец, весь его комплекс, очень красив. Территория огромная, включая озеро и массу отводных каналов.

По озеру можно покататься в огромной, человек на 100, лодке, но мы воздержались, так как желающих китайцев была тьма на пристани, а у них практика такая, что китайцы остаются ждать, а мы впятером заняли бы всю лодку без очереди, что, естественно, наши демократические чувства не выдержали бы.

Вчера вечером меня взяли в театр на так называемый ляонинский (маньчжурский) балет. Это был спектакль для дипкорпуса. Среди зрителей оказался даже министр иностранных дел Австрии. Всего на посольство было 6 билетов, поэтому я была с женой Киреева, он не смог пойти. Женя тоже был занят работой.

Впечатление у меня осталось прекрасное, если не начинать сравнивать этот балет с классическим русским. Прелестная музыка, своеобразные национальные костюмы, красивые декорации, необычный, как бы сплетение традиционного и национального балета, танец. Балет назывался «Жемчужное озеро». Я вообще начинаю подозревать, что китайское искусство в целом может доставлять удовольствие, только если воспринимать его таким, как оно есть, не пытаться ни с чем сравнивать, не проводить никаких ассоциаций в своем сознании. Это все я очень запутанно излагаю, видимо,

потому что для себя самой пока не пришла к ясности.

Получила ваши, мои родненькие, письма. И дальше все мне пишите, как дела с мамулиной ногой. Понимаю, что пока еще неважно.

Папуленька, я постараюсь перестроиться, и мне здесь интересно. Я ни на что не жалуюсь, вот только бы вы здесь еще были с нами – и тогда я была бы счастлива. Ну ладно, не буду «точить тоску» и мучать вас и себя. Все нормально!!!

Папульчик, если будет возможность, то купи еще 15 экз. Жениной книги и передай через Валеру Грешных или через М.С. Капицу нам сюда (чтобы переслали с диппочтой).

Мамулькин! Тане Медяник обязательно скажи, что электрический чайник я купила, с крючками тоже выкрутилась. Этого ничего не нужно. Передай только, если купишь и они возьмут в смысле веса, вентилятор – но и это необязательно.

Что мне действительно хотелось бы получить, это черные выходные лакировки (они, по-моему, висят на обувной вешалке в темной комнате в желтом велюровом пакете-мешке). И еще я забыла купальник, но искать его в квартире ни в коем случае не надо – это где-нибудь под потолком в коробках. Так что, может, Танюша Иванченко, если будет в «Березке», купит мне там или целиковый, или отдельный приличный, только не доставать и не гоняться. Мамуль, ты возьми чеки в нашем заглавнике и дай ей. Вот эти две вещи действительно не мешало бы иметь. У нас здесь уже 30 °С, но футянь (это знаменитое пекинское лето) пока не начал-

ся, ждем с замиранием – говорят, что это дикая влажность и приличная жара. Из продуктов пока нам не хватает сыра – любого.

Возможно, вам позвонит Анатолий Васильевич, это начальник поезда, в котором мы приехали сюда, я его видела опять несколько дней назад, он обещал с вами связаться. Если да, то передайте с ним туфли и сыр (1 кг любого и несколько (10–20 шт.) плавленых сырков).

Вот сколько сразу накидала вам «удовольствий». Очень вас прошу – все это необязательно, только если будут силы. Вам и так хватает дел, оставленных нами после отъезда.

Всем друзьям, Юрику с Тамарой, всем знакомым – большой привет и поцелуи. Спасибо, что помнят нас и интересуются. Особый привет, конечно, Марье Федоровне! Как тебя Лиза, скоро ли уезжает? Светлане и всем девочкам – мой поклон.

Мамулечка, очень тебя прошу лечить ногу и меньше давать ей нагрузок. Напиши, болит ли она, или только отек остается. Что такое гемартроз (гематома внутри сустава)? Ужасно неграмотные вопросы. Я просто очень на эту тему волнуюсь.

Папулик, как ты себя чувствуешь, как Кленовские? Напишите! Берегите себя, мои лапоньки! Очень по вас скучаю и по всем-всем. Получила трогательное письмо от Коли – спасибо ему, напишу скоро тоже. А пока ему большой привет и поцелуй.

У Жени ужасно много работы, я его совсем не вижу в будни, кроме обеда и чуточки вечера, так как он рано сваливается спать. А так все в норме. От него большой привет вам и всем нашим.

Целую крепко-крепко. Обнимаю.

Будьте здоровы, зайчатки.

Ваш ребенок-дочка

3 июня 1982 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, мои родные!

Опять прошлепали 2 недели. Завтра жду с нетерпением почту, как-то там ваше здоровье, дела, настроение, все-все?..

За это время длинных далеких поездок не делали, начали в субботу – воскресенье изучать понемножку сам Пекин. Многие уже и так смеются над нашими темпами путешествий прямо с поезда. Говорят: «Что же вы будете дальше смотреть?». Но мы затормозились с путешествиями только по одной причине – наступила жара, днем доходит до 35 °С, иногда в машине без air-condition находиться несколько часов бывает тяжело, решили, что ни к чему себя изнурять. С точки зрения жары территория посольства пока представляет собой какой-то спасительный оазис в городе.

Я вам уже писала, что это практически огромный парк с жилыми зданиями, клубом, баней, бассейном, теннисными

кортами и прочими спортплощадками, детскими площадками, живописными китайскими и европейскими беседками и даже заросшим по берегам ивами и акациями каналом. До сих пор трудно поверить, что такой оазис в Пекине возможен. Утром заливаются птички, стучит дятел, кукует кукушка на закате. В канале водится рыба, местные посольские удачливые рыбаки иногда вылавливают рыбу по несколько килограмм: толстолобиков, карпов, что-то типа угрей и т. д.

Рядом с нашим домом находится летний открытый кино-театр, фильмы показывают через день. Так что я, если даже не иду в кино, из окна кухни слышу все, что происходит на экране.

В наше время такую территорию в Пекине, конечно, было бы невозможно приобрести. Она существует по традиции, закрепившись за русскими со времен приобретения ее русской духовной миссией. С этих же времен сохранились и постройки этой миссии – очаровательные здания, построенные в стиле миниатюрных китайских дворцов – это большая и малая фанзы (в малой фанзе мы с Женей жили, когда приехали в Пекин, несколько дней). Большая фанза используется для приемов.

Здание посольства грандиозное: огромное с колоннами и многоэтажными окнами, увенчивающимся большим куполом. Выглядит оно таким грандиозным еще и потому, что вокруг территории посольства гнездятся жилые кварталы пекинцев, хотя такой термин к муравейнику вокруг очень труд-

но подходит. Это переходящие один в другой серые каменные заборы 2-метровой высоты, сплошные. Глухие с единственным перерывом – входом-щелью во дворик и домик за забором. Крыши-черепицы таких же серых домиков только еле-еле возвышаются над заборами, иначе говоря, жилые кварталы – это крохотные одноэтажные домики, скорее напоминающие норки.

Все это очень экзотично, но, только проходя мимо воротиков этих дворов и украдкой бросая взгляд внутрь, понимаешь, какие за этим стоят бедность и достаточно унылая одинаковость. Сейчас, когда воцарилась жара, а для пекинцев это просто тепло и хорошо на улице, по вечерам обитатели этих норок все выкатываются на свежий воздух, пристраиваясь прямо на тротуаре около своих заборчиков. Их масса. Тьма. Сидят многие из них прямо на асфальте, некоторые даже лежат – отдыхают.

Нельзя сказать, что все жилые районы в Пекине так выглядят. Есть прекрасные дома – многоэтажные башни, в них находятся или гостиницы, или что-то типа кооперативов для вернувшихся на родину обеспеченных китайцев-эмигрантов. Квартиры там, видимо, комфортабельные. Есть 4, 5, 6-этажные дома, где в основном живут рабочие.

Но все же основной жилой фонд Пекина – это одноэтажные дома, которые группируются в целые массивы, разделяемые узенькими (по некоторым из них даже нельзя проехать на машине, «Волга» не помещается между стенами заборов),

длинными, петляющими улочками под названием «хутуны». Все эти хутуны, кроме небольшого количества тупиков, выводят тебя с одного и другого конца на проезжие улицы, т. е. в нашем смысле слова улицы, где ходит транспорт, торгуют магазины и т. д.

Как гласит предание, все эти домишки строились такими низенькими по указанию какого-то императора, который не желал, чтобы его подданные взирали на него сверху, когда слуги проносили его в паланкине (императорский трон на носилках) по хутунам. Так было тысячелетия назад и сохранилось до сих пор. Удивительно!!!

Я, правда, думаю, что нам в каком-то смысле повезло со временем приезда в Пекин, ибо многие хутуны сейчас активно сносятся и заменяются блочно-панельными домами, не исключено, что вскоре их не останется.

При чтении истории Китая эта мысль по аналогии приходит в голову: не раз в своем прошлом они придерживались чего-либо или сохраняли что-либо в течение столетий и даже тысячелетий, потом же начисто это уничтожали и разрушали. Так и Пекин неоднократно уничтожался на протяжении тысячелетий, строился заново по вкусу очередной династии правителей.

Но, по-моему, разрушить в наследии Древнего Китая можно только то, что носит материальную оболочку – здания, города, предметы искусства. Все же, что касается традиций, национальных обычаев, психологии и пр. – это похо-

же на то, что пережило века и пришло в сегодняшний день. Китайская кухня, например, практически в неизменном виде существует уже 3 тыс. лет. А китайский язык (в смысле письменности иероглифами), несмотря на свою архаичность и (как мне кажется с позиций обывателя в этой области) несоответствие потребностям сегодняшнего дня, эпохи, продолжает здравствовать.

Чем больше я смотрю вокруг, чем больше читаю об этой стране, тем крупнее вырастает в моем сознании знак вопроса. Отдельные проблески в понимании и узнавании какого-то явления не приносят никакой ясности в целом, глобальном масштабе. Если же возникает ясность в отношении чего-либо (например, та или иная ситуация или процесс больше продолжаться не может, остро назрели изменения, сдвиги, взрывы), то на вопрос «когда?» ясности наступить не может. В Китае это может быть через 100 или даже через 1000 лет.

Мамулик, папочка! Представляю, как я вам надоела своими рассуждениями, да еще такими неконкретными. Видимо, это тоже последствия китайской «атмосферы».

Мы с Женей за эти дни сходили на баскетбольный матч США – КНР. Стадион в целом неплохой. Меня меньше всего интересовала игра, конечно, просто хотелось посмотреть, как китайцы реагируют на это, как себя ведут и т. д.

Были также в театре, на сцене которого показывали цирковые номера: акробаты разных видов, фокусники, т. е. то,

что можно впихнуть в рамки тесной маленькой сцены. Театр тоже удивителен. В отличие от крылатого принципа Станиславского «театр начинается с вешалки», этот китайский театр, находящийся в самой старой части Пекина, начался с входа на улице. Вход этот напоминал щель, узкий проем между домами, и заподозрить наличие за этой щелью театра могло только наше любопытство. Что касается вешалки, то ее не оказалось вовсе. А уж когда мы вошли в зал (комментировать помещение не буду, дабы не употреблять бранных слов) и заняли по указке китаянки свои места, то у меня возникли серьезные опасения за судьбу представления, так как все зрители, сидевшие впереди, постепенно отвернулись от сцены на 180° и разглядывали нас. Ни с чем не сравнимое ощущение!!! Представление понравилось. Наряду с примитивными по сравнению с нашим цирком номерами, были и диковинные для нас номера.

На следующий день (в прошедшее воскресенье) любопытство наше завело нас с Женькой в пекинское метро. Мы даже проехали туда-обратно одну станцию. Впечатление благоприятное. Чисто, вестибюли мраморные, народу немного, но всего две линии, поезда ходят с перерывом 8–10 минут. В общем, пекинское метро близко с московским метро не стояло ни с какой точки зрения, но по сравнению с нью-йоркским оно выигрывает.

Я постепенно начинаю изучать китайские медицинские средства. При первой же возможности отправлю вам настой-

ки от радикулита, поясничной боли (то, что у мамули бывает часто), думаю, что этими же средствами можно попробовать и коленку.

Очень жду завтрашней почты, хочу узнать, как дела с мамочкиной ногой.

Я ведь цветы (гвоздики) довезла до Пекина, и они у нас еще постояли на «фанзе» несколько дней, это я уж докладываю, чтобы развеселить мамика. А вообще, мамуль, пора начинать ходить в удобной обуви (ниже каблуки и т. д.), по крайней мере каждый день.

Зайчики мои, только что Женя принес почту, писем, к счастью, много. Только успела прочитать, пора уже сдавать мои письма. Постараюсь еще одно письмо сдать к вечеру, если возьмут.

Из ваших писем не получила никакой ясности, как мамулина нога? Лучше ли?!

Пора запаковывать конверт.

Всем от нас большой привет и поцелуи. Берегите себя, мои роднунечки! Женя напишет сам.

Целую крепко-крепко.

Ваша дочка

3 июня 1982 года

Мамуленька, папочка!

Пишу сегодня же еще одно вам письмо. Не знаю, какое придет раньше. Прочитала ваши письма. Спасибо за полную информацию, папуле – за «Троицкие березки». Только очень жаль, что мамик не пишет, как дела с ногой. Жду всех подробностей вашего здоровья.

Мамуль, почему ты пишешь так пессимистично в отношении «Рижского залива», что, разве больше не будет возможности там отдохнуть?

За купальник, туфли (мне все равно какие – те или другие), за все остальное спасибо. Пока ничего не получили, но еще рано.

Напишите, какие у вас планы с отпуском. Я рада, что вы ходите в театры, в гости. Не грустите, не скучайте, за нас не волнуйтесь. Все у нас в целом нормально.

Вам пытаются по разным каналам дозвониться из МИДа, но не заставят. Может, уже кто-нибудь и пробился.

Нам сюда звонить нереально. Даже если удастся заказать из Москвы посольство, то связь может быть затруднена тем, что от нашего дома до посольства идти минут 7, пока меня вызовут – масса времени на линии уйдет, а в квартире у нас только внутрипосольский телефон.

Может, нам с Женей удастся что-нибудь изобрести, но пока, кроме передачи опосредствованных приветов, ничего не можем придумать.

Разница во времени 4 часа, т. е. Пекин на 4 часа вперед живет. Очень бы хотелось услышать ваши голосочки, мои

родненькие. Я бы по голосам поняла, в какой вы форме.

Папуля! Ты позвони, пожалуйста, В. Куликову и скажи, что он может Валере Грешных передать книги для рассылки и передачи нам. У них явно сложилось какое-то непонимание. В. Грешных пишет жалобное письмо, что не может заставить никого по имеющимся телефонам и не имеет никакой связи с Куликовым. Какая-то путаница произошла. Грешных готов «в бой» и жаждет приступить к выполнению рассылки. А Женя здесь страдает без своего «детища», жаждет его увидеть и удостовериться, что книга «свершилась».

Коле я очень благодарна, что не забывает вас, вскоре отправлю ему подробное письмо с деталями о Великой стене. А пока ему большой привет и спасибо за его трогательное письмо, от которого я даже всплакнула в приступе тоски по дому.

Как у Вовки с переездом, довольны ли они квартирой? Мамуль, я, кажется, писала тебе, но повторяю на всякий случай. Если будете на нашей квартире, то проследите, чтобы в кружке была лишь одна ромашка, вторую не ставьте – это плохо. Я просто в итоге недавних событий стала слабонервна и чувствительна к специфическим штрихам.

Я тоже всех вспоминаю постоянно, всех друзей, близких знакомых. Люде, Алексею Мих. – особый привет. И, конечно, мои поцелуи нашей золотой гвардии – Людм. Влад., Калер. Макс. и Серг. Ник., всем милым Никитиным, тете Лиде Атран – тоже привет и спасибо за помощь мамулю. Привет

Ире, всем в корпусе, тете Тамаре Ляшенко, Евдокии Ник.,
Ант. Евстафьевне, Шуре и всем-всем-всем.

Целую вас, мои зайчики.

Берегите себя, отдыхайте. Не волнуйтесь.

Наташа

18 июня 1982 года

Мамуленька, папочка, здравствуйте, мои зайчики!

Только что с почтой получила ваши письма от 13.VI, т. е. для наших условий совсем «свеженькие», а 11.VI с поездом получили и письма, и невероятную массу посылок. За все огромное спасибо. Я все никак не налажу встречного движения, но, надеюсь, скоро начну исправлять свою потребительски-иждивенческую позицию, сложившуюся не по моей воле. Если получится, то с нашими знакомыми 2.VII (они летят в отпуск) передам вам посылочку; так как самолетом, то постараюсь использовать минимум веса. Здесь с Аэрофлотом очень строго – 20 кг и больше ни-ни.

Купальник мамулин очень хорош, я бы его приспособила, но теперь приехал Танюшин, который как на меня сшит, поэтому, мамуль, ты не гоняйся, ничего не доставай, я твой скоро перешлю тебе. Мне Татьяниного купальника хватит с гаком. Одеколон, туфли черные, эл. тройники получили в начале месяца – спасибо. Одеколон прекрасный, туфли эти

абсолютно меня устраивают.

Слов благодарности не хватает за книги. Спасибо вам, мои роднучки. Женя очень ждал их, так хотелось увидеть, поддержать в руках свой труд, рожденный в немалых муках. Вся пачка благополучно прибыла.

Папуль, если ты читал книгу, то напиши что-нибудь Жене, он очень интересуется твоим мнением. Вентилятор тоже благополучно прибыл, я так и предчувствовала, вы отдали свой, а вдруг в Москве будет жара, что делать?! Достанете ли еще?! Вместе с вентилятором в Пекин пришло некоторое понижение температуры. Днем в эти дни приятно находиться на улице, это очень радостно потому, что почти весь май и часть июня жара была чудовищная, даже деревья на посольской территории казались раскаленными.

Огромное спасибо за вкусненькое – едим-наслаждаемся. Получили крабы, икру бакл., 2 б. селедочки, икру, колбасы и много-много сыра, ветчину. Царское угощение! Вам что-нибудь из холодильниковых запасов осталось или же все переслали «голодающим» детям?

Только что пришлось прервать письмо, так как сказали, что сегодня нам привезли еще посылочку – мои любимые конфеты «Кремлевские», одеколон и банку кофе. Это уже похоже на атаку!

Отвезли дипкурьеров в ресторан, поужинали, они сейчас с Женей смотрят футбол – чемпионат мира, а я дописываю письмо, чтобы оно завтра утром улетело к вам.

Ты, мамуль, кажется, не права, что с нашим отъездом вы с папулей оказались не при деле – «не о ком заботиться», мол. Такой вагон забот мы вам оставили при отъезде, да еще подкидываем отсюда. Вы, наверное, продохнуть не успеваете. Ну не буду причитать на бумаге.

Папуля мне подробно описал «шухер» мамочкин в театре. Молодец! Если без внутренней реакции и переживаний, то правильно поступила. Заставила кое-кого поерзать! Это я шучу. Пока не забыла, в ванной на Университетском, кажется, сушился тряпичный мешок для пылесоса, вы его заберите, он не обязателен, пока есть съемные. Вы поняли уже, как вставлять съемный между кольцами. Я все запасные кинула в коробку.

Вам, я чувствую, нравится на Университетском, как бы я была рада, если бы вы там пожили, если это удобно и устраивает. Просто для разнообразия и все-таки еще чистая квартира, ведь папуле понравилось, что мало пыли.

И еще, роднулечки мои, возьмите в заглавнике наши чеки и купите себе, что нужно, что нравится, я пока не освоилась с местными возможностями, поэтому ничего не посылала вам в подарочек. Но кое-что наметилось уже.

Все это письмо у меня получается какое-то деловое, бытовое.

В качестве лирического отступления отмечу, что в Пекине есть очень любопытные лавочки с фантастическим набором товаров из области антиквариата: клетки (специаль-

ные) для прогуливания птиц (китайцы выводят птиц подышать воздухом вечером так же, как у нас прогуливают собачек), бронзовые опиумные трубки для курения, нефритовые коробочки для цикад, фарфоровые подушки (они спят на очень твердых маленьких подушечках, в том числе фарфоровых), фарфоровые вазы для вешания шляп, нефритовые язычистки, мухобойки из павлиньих перьев, метровые бамбуковые терки для овощей и т. д. Какой экзотический набор товаров! Это все традиционные предметы старинного китайского быта.

Я уже не помню, писала или нет, как китайцы относятся к дневному сну? С большим уважением. Если оказаться на улице Пекина в середине дня, в полдень, то можно видеть удивительные сцены: люди, свернувшись клубочком, спят прямо на асфальте или на вершине нагруженной телеги, на рабочих местах. Даже в валютных магазинах продавцы, составив пару стульев, ухитряются спать безмятежно на глазах у изумленных покупателей, т. е. у нас.

Следующее письмо напишу более обстоятельное. Посылаю вам фотографии: 1 – мы с Женей на площади Тяньаньмэнь около входа на территорию императорского дворца, а на другой – Женя в ресторане по случаю приезда М.С. Капицы (он сидит на диване в темноте, его трудно узнать).

Папуленька, Женя собирался сам написать вам письмо, но сейчас сидит с курьерами, развлекает их, поэтому опять «в следующую почту», но я тебе сразу отвечу на твой вопрос –

«Правду» мы получаем. Так что эти статьи не вырезай – не беспокойся.

Я всем передаю от себя и от Жени большой привет, поцелуи, самые теплые пожелания. Особый привет Люде, Алекс. Мих. и Олечке – дачным нашим «спутникам» и друзьям. Ни одного письма нет от Ефремкиных за 2 месяца, не случилось ли у них чего.

Целую вас крепко-крепко.

Берегите себя, мои роднулечки. Осторожненько во всем. Спасибо за все хлопоты.

Целую, котятки.

Наташа

Конец июня 1982 года

Мамуленька, папульчик, здравствуйте, мои любимые!

Только что Женя принес письма. Получила оба ваших письма от 25 и 27.VI. В этот раз перерыв между почтами оказался психологически очень длинным. Зажила вашей жизнью.

По папулиному письму поняла, что он очень устал, это меня беспокоит. Папонька! Ты возьми несколько дней отпускных и сделай передышку в Троицкой. Кроме того, в серванте или в горке внизу есть коробка с женьшенем (корнем), попейте его умеренно, так как он может повышать давление, а

вообще-то он очень хорош при переутомлении: 1 корень на 3 стакана воды, кипятить на слабом огне до 1 стакана. Принимать по 1 ст. ложке на голодный желудок (лучше перед завтраком), можно добавить в жидкость 1 ст. ложку меда. Можно, принимать такой витамин: дрожжи с железом. Если кончился, скажите Тане, она кого-нибудь попросит привезти, а я потом разберусь.

Папуля абсолютно прав насчет нашей «тактической ошибки», мы очень рады, что машина пристроена хоть на время. Как же тебе это удалось?! Что требуется от нас, как исправить этот промах? Все на ваше усмотрение, располагайте всем на Университетском. Я так уехала, ничего не предусмотрев, все впопыхах, скоропалительно, ну что уж теперь сожалеть.

У нас никаких особых новостей из сферы путешествий нет, я уже объясняла, почему сидим в Пекине. В субботу-воскресенье старались осваивать город. Были еще в одном парке, даже в двух: Бэйхай и «Угольная гора». Парки чудесные, с очень красивыми постройками, интересной растительностью. На другой день бродили по улицам и магазинам старинных книг, свитков (кит. живопись). Много в диковинку, поэтому пока интересно. А так каждый день проходит однообразно в посольстве, вечерами начали с Женей ходить на спортплощадку – играем в бадминтон, чтобы просто размяться. Но это не каждый день, так как некоторые дни очень жаркие и влажные и даже вечером не хочется давать

дополнительные нагрузки. Я почти каждый вечер хожу в кино, посольский кинотеатр рядом с нашим подъездом, на открытом воздухе, что очень приятно. Пересмотрела уже массу фильмов.

На деловом фронте у меня есть новость, мне предложили работу в посольстве – в бюро переводов, так как женщина, которая выполняла эту работу, 10 июля уезжает из Пекина в связи с окончанием командировки.

Работа для жен здесь большая редкость, очень трудно, как мне описывают местные старожилы, устроиться. Дело в том, что желающих работать жен очень-очень много, а мест очень мало. Начала обучаться делу, один раз сходила уже в посольство на стажировку. Я дала согласие на полдня, от целого дня отказалась. Нам кажется, что целый день будет в ущерб хозяйственным делам, не говоря уж о моем личном времени. Я разбаловалась здесь замедленным ритмом, не хочется с ним полностью расставаться. Надеюсь, что эти полдня на работе сделают мою жизнь более разнообразной, а время более быстрым.

На прошлой неделе получили наш заказ из Гонконга: радио с кассетным магнитофоном и т. д., так что квартира ожила нашей московской музыкой, мы привезли с собой несколько пленочек, к счастью. А вчера у наших приятелей здесь взяли пленки с несколькими песнями Кикабидзе, так что не могу наслушаться. В результате этой «выписки» из Гонконга я обзавелась еще одной очень важной для меня ма-

пиной – мощным пылесосом, так что пропылесосила всю квартиру, мебель, все уголки сразу, как только распаковали ящик. Пыль, даже не пыль, а какая-то жирная масса с песком, пыль здесь в Пекине – просто бич, мебель нужно протирать 2 раза в день хотя бы для видимости чистоты. Я вам уже об этом необычном явлении писала раньше.

Мамуль, ты меня спрашивала название нашего маленького телевизора – это Электроника-450. Приемник телевизионный. Стоит ли его тебе покупать, может, лучше мы его обратно привезем, когда приедем в Москву.

Очень хорошо, что Никитины и Ира съездили к нам на Университетский. Это же все мои не исполненные до отъезда желания, несостоявшиеся планы. Я надеюсь, вы хоть нашли коньячок в маленьком серванте. От меня поздравьте с прошедшим днем рождения М.Ф., Сережу Никитина, а также июльские поздравления Калерии Максимовне, Людмиле Александровне, тете Ляле Михайловне. Очень хотелось бы пригласить Людм. Влад. на Университетский, посмотреть на результат ее стараний. Это приглашение уже похоже на «приходите в гости, когда меня дома нет...»

Завтра утром улетают наши хорошие знакомые в отпуск в Москву – Люся и Юра Кухтины, они вам позвонят. Люся предложила взять для вас посылочку, я с радостью ее собрала. Передаю мамуле купальник, чтобы не бегать, не искать (мне Татьяна очень хорош и достаточен), папуле – махровый халат (за качество не отвечаю, но, может, будет непло-

хо – напишите, как размер и приемлемо ли качество). Ма-
мულ, тебе посылаю брошечку и кольцо с бирюзой, надеюсь,
понравятся.

Люся вам расскажет о нашей жизни, хотя я и так все опи-
сываю. Опять ждать 2 недели ваших писем, а пока буду ды-
шать и жить, перечитывая сегодняшние.

Вот, пожалуй, и все дела, привет всем друзьям, Лидии Ти-
товне – личный привет и пусть передаст мой поклон И.С. Я
всех близких целую и вспоминаю.

А пока берегите себя, мои лапуленьки.

Целую крепко-крепко. Привет от Жени.

P.S. Что случилось у Наташи Ефремкиной, до сих пор ни
одного письма? Что-то неладное происходит.

Целую, обнимаю, зайчики.

Наташа

15 июля 1982 года

Здравствуйте, дорогие Евгений Павлович и Нина Анто-
новна!

Наконец собрался вам написать. Откладывал из почты в
почту – дальше уже нельзя. Извиняюсь за молчание.

От Натали вы знаете о нашем бытие в Китае. Здесь инте-
ресно, безусловно, но все-таки тянет домой. Такое впечатле-
ние, что мы уже целую вечность не были в Москве. А еще

ведь только три месяца, как мы прибыли в КНР.

Дни проводим в посольстве. Теперь работаем вдвоем: На-туля в пресс-бюро. Она, как всегда, относится к делу сверх-добросовестно, волнуется, получится ли. Все будет, конечно, в полном порядке – и это показала ее первая рабочая неделя, завершающаяся завтра.

По вечерам иногда выбираемся в город: на китайскую опе-ру, в цирк или смотрим баскетбол, ужинаем в ресторане. Все это звучит как «красивая жизнь», но в Китае за понятиями «театр», «цирк», «ресторан» скрываются очень убогие заве-дения типа сарайчиков, где спертый воздух, грязно и при-митивно. Нас это никак не пугает и не отталкивает. Наобо-рот, считаем эти особенности выражением «китайской экзо-тики».

Такой экзотики в КНР действительно масса. Вся жизнь у местных жителей проходит на улице. На мостовой, под колесами автомашин и бесчисленных велосипедов играют в карты, чистят зубы, плюются арбузными семечками, спят. А спать китайцы непревзойденные мастера. Заходишь в мага-зин, да не простой, а типа нашей «Березки», для иностран-цев, и видишь продавцов, заснувших прямо за прилавком. Разбудишь – работают, нет – так и проспят знойную часть дня.

В ресторане просишь пиво – принесут. Но стаканы не при-несут. Требуется отдельная просьба. Приходится просить та-релки, палочки. А с рисом – особая проблема. Его китайцы

едят в конце трапезы, на закуску. И лишь упорными, длительными уговорами можно добиться риса вместе с другими блюдами. Кстати, помидоры здесь употребляют с сахаром, вино пьют в теплом виде (это, правда, не такая уж диковинка), наши грибы считаются поганками, а древесные грибы-наросты – деликатесом, суп – самое последнее блюдо, а сладости – открывают обед. И прочие особенности. Они не только в еде, но и во всем.

Больше всего поражает уличное движение, поведение велосипедистов и пешеходов. Они абсолютно непредсказуемы и абсурдны. Ездить очень непросто. Но и к этому потихоньку привыкаем.

Начали заниматься спортом, бадминтоном, но усилилась жара и решили отложить физнагрузки до осени, как говорят, самого лучшего времени года в КНР.

Вот и все наши новости. Пишите.

Целуем, Женя, Наташа

15 июля 1982 года

Мамульчик, папочка, здравствуйте, мои птенчики!

С нетерпением жду почту, писем пока нет. Эти две недели с точки зрения почты были ужасно долгими. Каждый день думала о том, что неужели еще не четверг (когда мы получаем письма).

Я с 12.VII приступила к самостоятельной работе, а до этого неделю ходила на стажировку. Работаю в первой половине дня с 9 до 1 ч (сейчас, в летние месяцы, у всех укороченный на час день, и я тоже ухожу в 12.30), правда, переводы с англ. яз. в посольстве делать невозможно, поэтому их беру с собой домой и постепенно осуществляю после обеда. От полного дня присутствия я отказалась, хотя выбор мне руководством был предложен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.